

нают: официальной литературы (представленной главным образом писателями иезуитского ордена) и оппозиционного народного творчества, в большинстве случаев устного. Наиболее актуальной проблемой является исследование того, что проникло в народное творчество из мировоззрения «барокко» и его поэтики, и выяснение, как все это народом перевоплощалось.

И. П. Еремич

(Ленинград)

В ряде западноевропейских стран, а также в некоторых славянских в XVI-XVII вв. утверждается новое литературное направление — так называемое «барокко». Законно поставить вопрос, существовало ли это направление и в странах восточнославянских. На этот вопрос, на мой взгляд, теперь, в свете уже накопленных данных, можно ответить не колеблясь: направление это широко распространилось и здесь — на Украине, в Белоруссии, а с 60-х годов XVII в. и в России. Однако «барокко» в восточнославянских странах возникло иначе, чем на Западе. Там, в том числе в Чехии и Польше, «барокко» пришло на смену Возрождению (Ренессансу). Восточнославянские литературы — и в этом их своеобразие — эпохи Возрождения не переживали. К «барокко» они пришли непосредственно от средневековья — в порядке прямого переноса на местную почву опыта соседней литературы — польской. В странах восточной Европы «барокко» утвердилось в том его варианте, который культивировался преимущественно в духовной школе, — под пером школьных теоретиков литературы, школьных поэтов и драматургов, среди которых в странах католического мира не последнюю роль играли литераторы-иезуиты. «Барокко» в странах восточнославянских — важный и несомненно прогрессивный этап литературного развития. Направление это ускорило здесь процесс становления «новой» литературы, обогатило ее новыми темами, сюжетами, способами художественного изображения, привило новые, до сих пор не известные жанры и виды художественного творчества — поэзию и драматургию. И уже одно это было крупным приобретением восточнославянских литератур, во многом направившим дальнейшее их развитие по новым путям. В странах восточной Европы «барокко» имело неодинаковую судьбу. На Украине и в Белоруссии направление это дошло до конца XVIII в. — вплоть до того момента, когда на рубеже XVIII—XIX вв. здесь стала формироваться национальная литература на народном языке. Наиболее характерная особенность исторического развития «барокко» на украинской и белорусской почве — постепенная демократизация его: в демократических слоях населения «барочная» поэзия и даже драматургия вступили во взаимодействие с устной народной поэзией и породили интересные литературные новообразования («вертепная» драма, шуточные «рождественские» и «пасхальные» вирши и пр.). Несколько иной была судьба «барокко» в России. Здесь направление это просуществовало сравнительно не долго и уступило место классицизму, проложив ему путь в русской литературе. В России в лучших произведениях своего крупнейшего представителя XVII в. — Симеона Полоцкого «барокко» приобрело отчетливо просветительский характер — в духе наступающей петровской эпохи. В первой четверти XVIII в., в «петербургский» период своего развития, «барокко» — в лице Феофана Прокоповича — стало активно служить делу петровских реформ. Феофан Прокопович в своем творчестве развивал и подчеркивал те стороны этого литературного направления, которые «ближали и связывали его с идейно-художественным наследием Ренессанса. В школьном обиходе, сосуществуя некоторое время с классицизмом, «барокко» в рецензии Феофана оказало известное воздействие на поэзию Ломоносова.

Подробно выяснить исторические причины появления «барокко» в восточнославянских литературах, своеобразие его исторического развития здесь, его литературную судьбу — одна из первоочередных задач нашей науки.

Я. Мишаник

(Братислава)

Я убежден, что относительно словацкой, чешской и польской литературы (упоминаю лишь те, которые знаю лучше) следует говорить о «литературном барокко». Во всех трех литературах общепризнанным является тот факт, что между концом Ренессанса и началом классицизма лежит период, сильно отличающийся как от предшествующего, так и от последующего и слишком долгий и своеобразный, чтобы его можно было называть лишь каким-то «переходом» от Ренессанса к классицизму или затянувшейся фазой вырождающегося Ренессанса, как часто говорят в Польше. Об отсутствии «барокко» как периода литературного развития можно говорить в отношении Франции, Голландии и Англии, где в эпоху Ренессанса общественные отношения непрерывно развивались в направлении создания новых форм капиталистического общественного устройства и для которых открытие Америки было стимулом расцвета, а не кризиса, как у нас. В этих странах все ограничилось тем, что в отдельных произведениях или у отдельных авторов обнаруживались некоторые тенденции к «барокко», но дело не дошло до такого процесса, который бы наложил отпечаток на целый этап развития. Таким образом, от Возрождения можно органически перейти к классицизму. В названных выше славянских странах фактически речь идет о периоде вырождающегося феодализма и